

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-36-44>

УДК 008

ББК 71.05

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. И. М. Аникин
г. Санкт-Петербург, Россия

© 2022 г. Т. Е. Аникина
г. Санкт-Петербург, Россия

СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДВОРЦОВОГО ХРАМА (ЧАСОВНЯ СВЯТОГО КРЕСТА В КАРЛШТЕЙНЕ И СОБОР СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА В ЗИМНЕМ ДВОРЦЕ)

Аннотация: Статья посвящена месту дворцового храма в культурной, религиозной, политической и социальной жизни нации. На примере Часовни святого Креста в королевском замке Карлштейн в Чехии и Собора Спасо Нерукотворного образа в Зимнем Дворце показывается, что дворцовые храмы главных королевских/царских резиденций совмещают в себе функции духовной и светской власти. Семантика дворцовой церкви, сложившаяся в Средние века, в Новое время не теряет своего значения. Она «одухотворяет власть» — власть становится благословенной, освященной вековыми святынями и выражающей чаяния народа. Кафедральному собору отводится важная роль в жизни нации. В средневековом обществе он был символом духовенства. Кроме того, он имеет и мифологическую функцию в сфере имагинарного. Другим мифом Средневековья является замок. Это символ средоточия силы и власти. Кафедральный собор и замок — два центра власти: духовной и светской. Часовня Святого Креста находится в замке Карлштейн — резиденции Карла IV Люксембурга, бывшего не только королем Чехии, но с 1349 г. и главой Священной Римской империи. Карлштейн расположен на трех уступах холма, и комплекс замковых частей выражает политическую и мировоззренческую позицию короля. Часовня Святого Креста расположена на самой высокой террасе и является самым мощным строением замкового комплекса. Кроме реликвий, в капелле Святого Креста хранились регалии королевской власти. Капелла Святого Креста символизировала Небесный Иерусалим. Можно говорить об особой функции дворцового храма в деле духовного окормления вверенного владыке народа. Модель дворцового храма через несколько веков воплотилась в соборе Спасо Нерукотворного образа Зимнего дворца. В соборе хранились уникальные святыни. Наиболее значительные события русской духовной и общественной жизни также связаны с собором Спасо Нерукотворного образа. Дворцовые храмы, связанные и с духовной, и со светской властью, приобретают особую функцию одухотворения власти.

Ключевые слова: дворцовый храм, крепость, кафедральный собор, собор Спасо Нерукотворного образа Зимнего Дворца, часовня Святого Креста в Карлштейне. Легенда о Святой Екатерине.

Информация об авторах:

Иван Михайлович Аникин — бакалавр богословия, Гимназия Горница, Ленинский просп., д. 110, корп. 1, лит. Б., пом. 53-н, 198303 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5353-0983>

E-mail: anikin994@gmail.com

Татьяна Евгеньевна Аникина — кандидат филологических наук, доцент.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4041-493X>

E-mail: anikina.tatiana@mail.ru

Дата поступления статьи: 04.02.2021

Дата одобрения рецензентами: 11.03.2021

Дата публикации: 28.06.2022

Для цитирования: Аникин И. М., Аникина Т. Е. Семантическая модель дворцового храма (часовня Святого Креста в Карлштейне и собор Спаса Нерукотворного образа в Зимнем дворце) // Вестник славянских культур. 2022. Т. 64. С. 36–44. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-36-44>

Среди «знаковых» памятников Средневековья, завещавших европейскому имагинарному свой мифологический образ, особенно важны кафедральный собор и крепость.

Жак ле Гофф

Не требует доказательств тот факт, что кафедральным соборам отводилась исключительная роль в духовной жизни нации. Совершенно очевидно значение собора святой Софии или собора святого Павла в Вестминстерском аббатстве. Не менее важны для формирования национального духа дворцовые храмы, а подчас их значение становилось определяющим.

«Кафедральный собор — это символ первого из сословий средневекового индоевропейского общества, духовенства <...> “Кафедральный собор” происходит от латинского cathedra, церковная кафедра, то есть некое подобие трона, предназначенного для епископа, причем этот епископский трон выступает как один из ключевых элементов внутреннего убранства собора...» [4]. Особый статус кафедрального собора подчеркивался его размерами: внешней мощностью и внутренней грандиозностью. «Кафедральный собор — наилучшее архитектурное выражение интимного сочетания внутреннего и внешнего, которое составляет суть духовности и чувственности Средних веков... Появившийся в IV веке, он и сегодня еще живет двойной жизнью: первая из его функций — быть церковью, площадкой для отправления культа, и вторая — его мифологическая жизнь в сфере имагинарного» [4].

Другим мифом Средневековья, по мнению Жака ле Гоффа, становится замок. «Не обладая духовностью кафедрального собора, укрепленный замок выставляет напоказ свою символическую мощь и заставляет признать себя самодостаточным образом средоточия силы и власти» [4].

Таким образом, кафедральный собор и замок, — два центра власти: один — духовной, второй — светской, и оба являются средоточием национального духа. Национальный дух не перестает жить, в своего рода объединении кафедрального собора и замка — в дворцовой церкви, где соединяются власть духовная и светская.

Часовня Святого Креста находится в замке Карлштейн — резиденции Карла IV Люксембурга, бывшего не только королем Чехии, но с 1349 г. и главой Священной Римской империи. «Король Карл IV построил замок в защиту своей программы правления, одной из целей которой было сделать чешские земли центром европейской политической и культурной жизни» [5, с. 3]. Карл переносит столицу империи в Прагу, которая начинает строиться по плану Иерусалима [10].

Карлштейн расположен на трех уступах холма, и комплекс замковых построек распадается на три части. Расположение частей выражает политическую и мировоззренческую позицию короля.

На нижней террасе холма расположен дворец — символ светской власти. Выше находится церковь, посвященная Богородице, Марианский костел, предназначавшийся для карлштейнского капитула (учрежден в 1357 г.). Храм можно рассматривать в качестве «домашней» церкви королевской семьи, поскольку к нему примыкала небольшая капелла св. Екатерины, которая, по ряду воспоминаний современников, была молельней Карла IV. Эта вторая по высоте постройка символизировала власть церкви как института.

Самое высокое и мощное строение замкового комплекса, значительно возвышавшееся над первыми двумя и расположенное на верхней террасе, предназначалось для часовни Святого Креста: «Этому месту, в котором были сосредоточены доказательства происхождения власти императора, приписывал Карл IV особое мистическое значение» [5, с. 10].

Попасть в часовню можно было по деревянному мосту. Лестница, ведущая в капеллу, украшена фресками со сценами из житий св. Людмилы и св. Вацлава, с именами которых связано становление христианства в Чешских землях. Стены часовни обшиты плитами из полированных самоцветов, вставленных в золоченое стукко, украшенное геральдическими мотивами. Свод часовни, представляющий собой небесную твердь, усеян звездами из драгоценных камней, по нему совершают свой ход серебряный месяц и золотое солнце. Художественный эффект усиливается за счет хрустальных вставок в витражи, особым образом преломляющих дневной свет и мерцанием многочисленных свечей освещающих полумрак капеллы. Часовня была освящена в 1365 г.

Второй половиной XIV в. датируется знаменитейший чешский стихотворный памятник «Житие св. Екатерины», в котором содержится как бы вербализация зрительного образа капеллы. Во втором видении Екатерина увидела небесную горницу:

Кажется ей, деве, благословенной в веках,
что она попала в прекрасную горницу.
Вряд ли кому из живущих довелось увидеть такую:
Диво дивное, сотканное из драгоценных камней.
Пол из берилла, из алмазов стены,
Соединенные золотом воедино.
В стенах сверкают окна:
В них вместо стекла изумруды и сапфиры,
Яхонты и рубины,
Турмалины, сердолики и гранаты,
Обрамленные в слоновую кость,
Яшма, халцедон и топазы,
Аметисты, хризолиты, александриты,

Прекрасно обработанные.
На потолке горницы
Солнце, луна и звезды,
Подобные драгоценным камням,
Как будто бы с Божьей помощью
Идут по небу днем и ночью,
Отмеряя время [13, с. 116].

Описание небесной горницы в житии совпадает с интерьером капеллы Святого Креста. Поскольку точной датировки литературного памятника не существует, можно только строить предположения о том, что возникло ранее: часовня с ее внутренним убранством или житие. Ряд чешских ученых [14, с. 81–82; 15, с. 152–153] считают, что «Второе видение святой Екатерины» создано позднее. Можно сказать, что оно является своего рода вербальным вариантом архитектурного образа часовни Святого Креста. «Пластическое видение автора вызывает вопрос, каково было его отношение к изобразительному искусству <...>. Можно быть уверенным, что автор “Легенды о св. Екатерине” был хорошо знаком с прекрасным чешским изобразительным искусством своей эпохи и имел к живой интерес» [15, с. 152–153].

Кроме священных реликвий, в капелле Святого Креста хранились регалии королевской власти. В пространстве Средневековья они порой трудно разграничиваются. В Карлштейне хранилась так называемая корона Карла Великого, сделанная по распоряжению императора Оттона I, корона чешских королей, изготовленная по приказу Карла IV, хрустальный чешский коронационный крест, внутри которого находились свидетельства страданий Христа — два шипа тернового венца, части копья, которым проткнули Спасителя, и губки, которой подносили ему уксус. Поскольку венчание на царство символизировало тот факт, что владыка шел на страдания ради своего народа, то эти святыни имели глубоко символический характер. Сами по себе реликвии, замурованные в крест, являются величайшими христианскими святынями. Кроме того, в стенах капеллы были замурованы частички мощей святых, некоторые из которых, судя по всему, были доступны для поклонения. Хранились в часовне и королевские буллы, и некоторые книги. Соединение видимых и невидимых святынь духовно подкрепляло и благословляло монарха и вверенную ему страну. В трудности разграничения святынь и регалий королевской власти есть глубокий духовный смысл, имеющий непосредственное отношение к функции дворцового храма — средоточия духовных сил народа.

Символический характер носит и внутреннее убранство Капеллы Святого Креста. «Над полосой каменной облицовки с мотивами крестов вся поверхность стен вплоть до свода покрыта дощатыми картинами с полуфигурами святых. Мастер Теодорик здесь изобразил больше 120 (святых) или Ветхого, или Нового Завета, представляющих собой символическое “войско Христово”, для охраны знаков высшей объединенной светской и духовной власти — королевских регалий императора и короля Карла IV <...>. Символика украшения, каждая отдельная часть которой имела свое значение — например, инкрустация драгоценных камней с повторяющимися мотивами креста должна была напоминать стены небесного Иерусалима, а острия перед ними — оружие его защитников — создала из этой капеллы святыню власти императора, которая уже имела лишь мало общего с функцией дворцовой капеллы» [5, с. 21].

Если вспомнить, что Прага строилась в подражание Иерусалиму, а капелла Святого Креста символизировала Небесный Иерусалим, то, на наш взгляд, можно говорить об особой функции придворного дворцового храма в деле духовного окормления вверенного владыке народа.

Таким образом, замковая, а вернее дворцовая капелла, ибо дворец — это и есть замок короля [4], соединяет в себе функции кафедрального собора как архетипа и замка.

В семантической памяти европейских народов осталась вышеописанная модель дворцового храма — сердца духовной жизни нации — как в ее материальном воплощении: королевские грамоты, регалии власти, — так и в духовном: святыни, призванные охранять, спасать и вести народ. Модель дворцового храма через несколько веков воплотилась в соборе Спаса Нерукотворного образа Зимнего дворца. Большая церковь царской резиденции имеет типологическое сходство с часовней Святого Креста.

Она так же не является домашней церковью, ею была Малая церковь во имя Сретенья Господня [12, с. 5]. В соборе молились не только царская семья и их свита, но и другие обитатели дворца, а главное, жители Петербурга [12, с. 5]. Первоначально церковь была освящена во имя Воскресения Господня (1762 г.). 12 июля 1763 г. в собор был перенесен образ Спасителя, написанный в 1693 г. Ф. Ф. Ухтомским. Образ принадлежал Петру I и был украшен золотой ризой с бриллиантами. Согласно легенде именно перед этим образом Петр I «испрашивал благословение Божие на новую столицу», образ сопровождал его в военных походах. С этим образом он никогда не расставался, и на смертном одре он стоял у его изголовья [11]. Следует заметить, что образ Петра I особенно почитался военными, по распоряжению императрицы Елизаветы Петровны в 1742 г. в столовой Домика Петра I была открыта часовня во имя Нерукотворного Образа Спасителя. В нее поместили родовую святыню Романовых — икону Спаса Нерукотворного, принадлежавшую царю Петру. Часовню в Домике Петра I упразднили в 1929 г., а в 1930 г. Домик Петра I стал музеем [6].

В соборе хранились уникальные христианские святыни: фрагменты Чаши Тайной Вечери, серебряный крест с частицами Животворящего Древа и Тернового венца, десница Иоанна Крестителя, древняя Филермская икона Божией Матери (написанная, по преданию, евангелистом Лукой), находящиеся ныне в Цетине (Черногория), золотой ковчег с частью Ризы Господней, Острожское Евангелие 1580 г. издания и многие другие. Пышное убранство икон и собора, призвано было усилить его духовную значимость [7; 8; 9].

Наиболее значительные события русской духовной и общественной жизни связаны с собором Спаса Нерукотворного образа [2; 12]. В частности, отношение к русско-турецкой войне как войне за веру во многом сложилось в стенах собора [3].

Безусловно, дворцовый храм не может полностью заменить кафедральный собор: в нем меньше молящихся, вход в него может быть ограничен. В Чехии кафедральным собором является храм Святого Витта, в России главным храмом стал вновь отстроенный в Москве храм Христа Спасителя. В кафедральном соборе сосредоточена духовная власть, символами светской власти становятся королевские замки или дворцы — Пражский град в Чехии, Кремль в России. Дворцовые храмы, связанные и с духовной, и со светской властью, приобретают особую функцию одухотворения власти. Семантика дворцовой церкви, сложившаяся в Средние века, в Новое время продолжает определять содержание понятия «дворцовый храм». На этом ее функция не исчерпывается, она «одухотворяет власть» — власть становится благословенной, освященной вековыми святынями и выражающей чаяния народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Августин (Никитин), архимандрит.* Святыня дворцовой церкви // Собор Спаса Нерукотворного образа в Зимнем дворце как памятник духовной и материальной культуры. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1998. С. 40–44.
- 2 *Аникин М. А.* Большая церковь (собор Спаса Нерукотворного образа) и русский Императорский двор // Собор Спаса Нерукотворного образа в Зимнем дворце как памятник духовной и материальной культуры. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1998. С. 32–37.
- 3 *Аникин М. А.* Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и ее отражение в художественном собрании Государственного Эрмитажа // Мат. XXVII межвуз. научн.-методич. конф. преподавателей и аспирантов СПбГУ. СПб.: Изд-во филол. ф-та СПбГУ, 1998. С. 18–21.
- 4 *Гофф Ж. ле* Герои и чудеса Средних веков. М.: Текст, 2012. 220 (4) с. URL: <http://e-libra.ru> (дата обращения: 02.12.2020).
- 5 *Дворжак Я.* Карлштейн / пер. с чешского. Прага: Центр гос. управления по охране памятников старины и природы среднечешской области, 1981. 32 с.
- 6 *Домик Петра I — Русский музей // Русский музей.* URL: <http://www.rusmuseum.ru/cabin-of-peter-1/history/> (дата обращения: 21.12.2010).
- 7 *Завадская Л. А.* Куннерсдорфский крест из Большой церкви Зимнего дворца // Собор Спаса Нерукотворного образа в Зимнем дворце как памятник духовной и материальной культуры. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1998. С. 48–52.
- 8 *Кузнецова Л. К.* Исполненные по повелению Екатерины и Павла работы петербургских ювелиров, хранившиеся в ризнице Большого собора Зимнего дворца // Собор Спаса Нерукотворного образа в Зимнем дворце как памятник духовной и материальной культуры. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1998. С. 44–48.
- 9 *Кузнецова Л. К.* О некоторых вещах из ризницы Большого собора Зимнего дворца, переданных в 1920-е годы в собрание Эрмитажа // Собор Спаса Нерукотворного образа в Зимнем дворце как памятник духовной и материальной культуры. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1998. С. 27–32.
- 10 *Мельников Г. П.* Архитектурно-топографическая организация городской среды Праги в эпоху средневековья как историко-культурная парадигма — Город и искусство. Субъекты социокультурного диалога. М.: Наука, 1996. С. 128–135.
- 11 *Собор Спаса Нерукотворного // Петербург центр.* URL: <https://peterburg.center/maps/sobor-spasa-nerukotvornogo> (дата обращения: 21.12.2010).
- 12 *Чернышев В. А.* Проблемы истории строительства и функционирования собора Спаса Нерукотворного образа в Зимнем дворце // Собор Спаса Нерукотворного образа в Зимнем дворце как памятник духовной и материальной культуры. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1998. С. 5–9.
- 13 *Legenda o sv. Kateřině // Česká literazura od počátků k dnešku.* Praha: Nakladatelství Lidové Noviny, 2000. 1048 s.
- 14 *Petrů E.* Vzdálené hlasy. Olomouc: Votobia, 1996. 443 s.
- 15 *Vilíkovský J.* Legenda o Svaté Kateřině. Praha: Národní knihovna, 1941. 177 s.

© 2022. Ivan M. Anikin
Russia, St. Petersburg

© 2022. Tatiana E. Anikina
Russia, St. Petersburg

**SEMANTIC MODEL OF THE PALACE TEMPLE
(CHAPEL OF THE HOLY CROSS IN KARLSTEIN
AND THE CATHEDRAL OF THE NOT-MADE-BY-HANDS IMAGE
OF THE SAVIOUR IN THE WINTER PALACE)**

Abstract: The Cathedral plays an important role in life of the nation. In medieval society, it was a symbol of the clergy. In addition, it also has a mythological function in the realm of the imaginary. Another myth of the Middle Ages is the castle. It is a symbol of the concentration of strength and power. The cathedral and the castle are two centers of power: spiritual and secular. The Chapel of the Holy Cross is located in Karlštejn Castle, the residence of Charles IV of Luxembourg, who was not only the king of the Czech Republic, but, since 1349, the head of the Holy Roman Empire. Karlštejn is situated on three ledges of a hill, and the complex of castle parts expresses political and ideological position of the king. The Chapel of the Holy Cross stands on the highest terrace and is the most powerful structure of the castle complex. In addition to relics, the Chapel of the Holy Cross also kept the regalia of royal power. The Chapel of the Holy Cross symbolized Heavenly Jerusalem. We can talk about the special function of the palace temple in the matter of spiritual nourishment of the people entrusted to the ruler. The model of the palace temple was embodied several centuries later in the Cathedral of the Not-Made-by-Hands image of the Savior in the Winter Palace. The cathedral kept unique shrines. The most significant events in Russian spiritual and social life are also associated with the Cathedral. Palace churches, associated with both spiritual and secular power, acquired a special function of spiritualizing power.

Keywords: Dvortsovy temple, castle, cathedral, Cathedral of the Savior, Not-Made-by-Hands image of the Savior of the Winter Palace, Chapel of the Holy Cross in Karlštejn, Legend of Saint Catherine.

Information about the authors:

Ivan M. Anikin — bachelor of Theology, teacher, Gymnasium Gornitsa, Leninsky Ave., 110, bldg. 1, lit. B, room 53-n, 198303 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5353-0983>

E-mail: anikin994@gmail.ru

Tatiana E. Anikina — PhD in Philology, Associate Professor.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4041-493X>

E-mail: anikina.tatiana@mail.ru

Received: February 04, 2021

Approved after reviewing: March 11, 2021

Date of publication: June 28, 2022

For citation: Anikin I. M., Anikina T. E. Semantic model of the palace temple (Chapel of The Holy Cross in Karlstein and The Cathedral of the Not-made-by-hands Image of

the Savior in The Winter Palace). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 64, pp. 36–44. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-36-44>

REFERENCES

- 1 Avgustin (Nikitin), arkhimandrit. Sviatynia dvortsovoi tserkvi [Shrine of the Palace Church]. In: *Sobor Spasa Nerukotvornogo obraza v Zimnem dvortse kak pamiatnik dukhovnoi i material'noi kul'tury* [Cathedral of the Savior of the Not-Made-by-Hands Image in the Winter Palace as a Monument of Spiritual and Material Culture]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 1998, pp. 40–44. (In Russian)
- 2 Anikin M. A. Bol'shaia tserkov' (sobor Spasa Nerukotvornogo obraza) i russkii Imperatorskii dvor [The Big Church (Cathedral of the Savior Image Not Made by Hands) and the Russian Imperial Court]. In: *Sobor Spasa Nerukotvornogo obraza v Zimnem dvortse kak pamiatnik dukhovnoi i material'noi kul'tury* [Cathedral of the Savior of the Not-Made-by-Hands Image in the Winter Palace as a Monument of Spiritual and Material Culture]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 1998, pp. 32–37. (In Russian)
- 3 Anikin M. A. Russko-turetskaia voina 1877–1878 gg. i ee otrazhenie v khudozhestvennom sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha [Turkish War 1877–1878 and its Reflection in the Art Collection of the State Hermitage]. In: *Materialy XXVII mezhvuzovskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii prepodavatelei i aspirantov SPbGU* [Proceedings of the XXVII Interuniversity Scientific and Methodological Conference of Teachers and Postgraduates of St. Petersburg State University]. St. Petersburg, Izdatel'stvo filologicheskogo fakul'teta SPbGU Publ., 1998, pp. 18–21. (In Russian)
- 4 Goff Zh. Ie *Geroi i chudesa Srednikh vekov* [Heroes and Miracles of the Middle ages]. Moscow, Tekst Publ., 2012. 220 (4) p. Available at: <http://e-libra.ru> (accessed 02 December 2020). (In Russian)
- 5 Dvorzhak Ia. *Karlshtein* [Karlstein], trans. from Czech. Praga, Tsentrgosudarstvennogo upravleniia po okhrane pamiatnikov stariny i prirody srednecheshskoi oblasti Publ., 1981. 32 p. (In Russian)
- 6 Domik Petra I — Russkii muzei [House of Peter I — Russian Museum]. In: *Russkii muzei* [Russian Museum]. Available at: <http://www.rusmuseum.ru/cabin-of-peter-1/history/> (accessed 21 December 2010). (In Russian)
- 7 Zavadskaja L. A. Kunnersdorfskii krest iz Bol'shoi tserkvi Zimnego dvortsa [Kunnersdorf Cross from the Great Church of the Winter Palace]. In: *Sobor Spasa Nerukotvornogo obraza v Zimnem dvortse kak pamiatnik dukhovnoi i material'noi kul'tury* [Cathedral of the Savior of the Not-Made-by-Hands Image in the Winter Palace as a Monument of Spiritual and Material Culture]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 1998, pp. 48–52. (In Russian) (In Russian)
- 8 Kuznetsova L. K. Ispolnennye po poveleniiu Ekateriny i Pavla raboty peterburgskikh iuvelirov, khranivshiesia v riznitse Bol'shogo sobora Zimnego dvortsa [The works of St. Petersburg Jewelers executed at the Behest of Catherine and Paul, kept in the Sacristy of the Great Cathedral of the Winter Palace]. In: *Sobor Spasa Nerukotvornogo obraza v Zimnem dvortse kak pamiatnik dukhovnoi i material'noi kul'tury* [Cathedral of the Savior of the Not-Made-by-Hands Image in the Winter Palace as a Monument of Spiritual and Material Culture]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 1998, pp. 44–48. (In Russian)

- 9 Kuznetsova L. K. O nekotorykh veshchakh iz riznitsy Bol'shogo sobora Zimnego dvortsa, peredannykh v 1920-e gody v sobranie Ermitazha [On some items from the Sacristy of the Great Cathedral of the Winter Palace, transferred in the 1920's to the Collection of the Hermitage]. In: *Sobor Spasa Nerukotvornogo obraza v Zimnem dvortse kak pamiatnik dukhovnoi i material'noi kul'tury* [Cathedral of the Savior of the Not-Made-by-Hands Image in the Winter Palace as a Monument of Spiritual and Material Culture]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 1998, pp. 27–32. (In Russian)
- 10 Mel'nikov G. P. *Arkhitekturno-topograficheskaiia organizatsiia gorodskoi sredy Pragi v epokhu srednevekov'ia kak istoriko-kul'turnaia paradigma — Gorod i iskusstvo. Sub"ekty sotsiokul'turnogo dialoga* [Architectural and Topographic Organization of the Urban Environment of Prague in the Middle Ages as a Historical and Cultural Paradigm]. Moscow, Nauka Publ., 1996, pp. 128–135. (In Russian)
- 11 Sobor Spasa Nerukotvornogo [Cathedral of the Savior Not Made by Hands]. In: *Peterburg tsentr* [Petersburg center]. Available at: <https://peterburg.center/maps/sobor-spasa-nerukotvornogo> (accessed 21 December 2010). (In Russian)
- 12 Chernyshev V. A. Problemy istorii stroitel'stva i funktsionirovaniia sobora Spasa Nerukotvornogo obraza v Zimnem dvortse [Problems of the History of the Construction and Functioning of the Cathedral of the Savior Not-Made-by-Hands in the Winter Palace]. In: *Sobor Spasa Nerukotvornogo obraza v Zimnem dvortse kak pamiatnik dukhovnoi i material'noi kul'tury* [Cathedral of the Savior of the Not-Made-by-Hands Image in the Winter Palace as a Monument of Spiritual and Material Culture]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 1998, pp. 5–9. (In Russian)
- 13 Legenda o sv. Kateřině [The legend of St. Catherine]. *Česká literazura od počátků k dnešku* [Czech Literature from the Beginning to Today]. Praha, Nakladatelství Lidové Noviny Publ., 2000. 1048 p. (In Czech)
- 14 Petrů E. *Vzdálené hlasy* [Distant Voices]. Olomouc, Votobia Publ., 1996. 443 p. (In Czech)
- 15 Vilikovský J. *Legenda o Svaté Kateřině* [The Legend of St. Catherine]. Praha, Národní knihovna Publ., 1941. 177 p. (In Czech)